

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Речевые стратегии героев в романе Ф. М. Достоевского «Записки из
Мертвого дома»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы

направления 45.04.01 «Филология»

Института филологии и журналистики

профиль Теория языка и прикладная лингвистика

Колошина Марина Валерьевна

Научный руководитель

доцент, к.ф.н.

_____
должность, уч. степень, уч. звание

Ю. В. Каменская

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, д.ф.н.

_____
должность, уч. степень, уч. звание

О. Ю. Крючкова

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Саратов 2022

Введение. Современная лингвистика все больше формируется как антропоцентрическая наука, поэтому возникает потребность изучения речевого воздействия, усиливается внимание к способам реализации речевых стратегий и тактик между коммуникантами.

В реальной коммуникации стратегии и тактики напрямую зависят от коммуникативной ситуации, статусно-релевантных отношений, а также от конкретного сообщества, в котором функционирует определенный выбор языковых средств. Однако, учитывая огромный опыт изучения речевого взаимодействия в реальной коммуникации, в художественном тексте речевые интенции, поведение, стратегии и тактики (в силу их сложности и своеобразия) изучены не так широко. При анализе речевой стратегии в реальном общении у исследователя есть минимум два участника речевого взаимодействия, однако при анализе художественного текста появляется фигуры автора и читателя, которые могут играть ключевую роль в построении речевого поведения. Среди исследователей, которые изучали речевую коммуникацию в художественном тексте, можно выделить Г.Г. Полищук, И.В. Артюшкова, И.Р. Гальперина, А.А. Долсонову, Л.Г. Бабенко и Л.В. Полубиченко.

Цель выпускной работы – определить специфику реализации речевых стратегий и тактик в художественном тексте, а также обозначить роль автора при речевом взаимодействии героев. **Предметом** исследования является речевые стратегии и тактики героев романа Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома».

Задачи работы:

- 1) Выявить репрезентативные способы реализации речевой стратегии в художественном тексте, базируясь на теоретических знаниях о речевой коммуникации.
- 2) Обозначить подробную картину отображения речевой стратегии героев в коммуникации и проанализировать способы выражения стратегического планирования в речи;

- 3) Рассмотреть специфику функционирования речевого поведения героев романа Ф.М. Достоевского «Записки из «Мертвого дома»;
- 4) Обозначить особенности речевого поведения героев, используя «формальный» анализ речевой стратегии;
- 5) Рассмотреть общие и частные речевые стратегии, а также их реализацию с учетом коммуникативной ситуации и особенностей самопрезентации в маргинальной социальной группе.

Основным **методом** анализа текста является контекстуальный метод: в работе будут представлены фрагменты из романа, которые впоследствии будут подвергаться семантическому и стилистическому анализу. Также используется концептуальный и компонентный методы анализа, с целью выявить способ репрезентации речевой стратегии героев.

В ходе исследования было выявлено 50 фрагментов, в каждом из которых наблюдается от 2 до 3 контекстов. В работе учитываются контексты, содержащие не только собственно речевые стратегии и тактики, но и авторские ремарки. В первой части романа найдено 29 фрагментов (59 контекстов). Во второй части – 21 фрагмент (43 контекста). Всего было выявлено 102 контекста.

Структура работы включает введение, теоретическую главу, две практические главы, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Глава 1. Теоретический раздел главы посвящен такому феномену, как «речевая стратегия». Однако в исследовании подчеркивается различие речевой стратегии реальной коммуникации и ее реализации в художественном тексте. В тексте нет собственно языковой личности или коммуникации, есть лишь подобие реального речевого общения. Это авторское восприятие мира, поэтому коммуникация объективной реальности здесь субъективна. В работе выделяются роль автора, авторская идея и образ персонажа, через которых формируется речевая стратегия.

Герой является отдельной языковой личностью, которая имеет определенные национально-нравственные ценности, убеждения, собственное мировоззрение и др. Он является единицей социума, поэтому становится

участником коммуникации. Исследуя речевое поведение персонажа, создается полное представление о его характере, а по речевым интенциям возможно определить социально-типологический тип героя. Система когнитивного речевого стратегического планирования персонажа напрямую сопоставляется с манерой речевого поведения. В тексте могут быть как авторские маркеры речевой стратегии героя, так и скрытые коммуникативные ходы. Каждый герой, вступающий в диалог, имеет определенный стратегический план, включающий фактор контроля адресанта. Для речевых стратегий в художественном тексте характерен субъектоцентризм авторского замысла.

Коммуникативная стратегия может быть искажена под влиянием собственно авторской идеи и может иметь гиперболизированные черты. Коммуникативное взаимодействие героев строится через отношение самого автора к социокультурным отношениям.

Так, речевые стратегии художественного текста – это специальный объект лингвистического исследования, который предполагает изучение не собственно реального дискурса, но выявление возможных своеобразных и специфических признаков коммуникации, проецируемой в литературном произведении.

В главе 2 «Классификация общего стратегического планирования в романе Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома»» выявлены три наиболее активные стратегии: «Провокационная стратегия», «Оборонительная стратегия» / «Стратегия обороны», – они являются обязательными для успешной коммуникации – и стратегия «Позитивной самопрезентации».

В первом случае герой намеренно провоцирует оппонента на конфликт. Это стратегия **«Реального конфликта»**. Провокация может быть направлена как на «своего», так и на «чужого». Например, преступник из бывшего крестьянского сословия обвиняет другого из того же сословия в чужеродном (а именно дворянском) поведении, указывая на несоответствие социальным правилам группы: *«Ишь, дома лаптем щи хлебал, а здесь чай узнал; господского питья захотелось, — проговорил мрачный арестант»* [53, с. 25]. В данном случае преступник использует тактику обвинения в отношении «своего»

Тактика Обвинения в отношении «чужого» является более частотной и также говорит о чужеродном для бывшего крестьянства поведении дворян. Например, фраза «*Вы чаи распивать пришли?*» [53, с. 25]. указывает на бывшее привилегированное положение рассказчика (дворянина), содержит агрессивное поведение и намерение начать конфликт.

Выделяются также тактики: Оскорбления, реализующиеся посредством использования обценную или бранную лексику и насмешки (прямой или косвенной). В отношении бывшего дворянства используются чаще всего тактики насмешки и обвинения, а к бывшему крестьянству – оскорбление. Тактические и коммуникативные ходы «Провокационной стратегии» зависят от принадлежности адресата к определенной социальной группе.

Помимо стратегии «**Реального конфликта**» выделяется еще один вид – стратегия «**Мнимого конфликта**». Любая речевая провокация воспринимается участниками речевого общения в юмористическом ключе. Подобная стратегия популярна в маргинальной среде и не является аномальным тактическим решением. Такая стратегия всегда имеет положительный характер и направлен на несколько адресатов сразу.

В «Мнимом конфликте» не может быть причины спора или веских аргументов. Стратегия используется только между преступниками из бывшего крестьянства. Основными критериями для реализации стратегии являются: живая реакция на оскорбление («живая», т.е. сопровождающаяся яркими эмоциями: гнев, раздражение и т.п.), быстрый ответ («односложный»), риторические вопросы и творческий подход. Под «творческим подходом» понимается своеобразная языковая игра, при которой арестанты коверкают или придумывают новые слова. Так как данную стратегию использует только бывшее крестьянство, то построение речи и языковые средства будут соответствовать низкому социальному положению: отклонения на фонетическом уровне (диалектное звучание), использование просторечий и бранных слов, односложные синтаксические конструкции. Провокационная стратегия мнимого конфликта может включать

фразеологические обороты. Часто пословицы или поговорки используются для украшения речи.

«Провокационная» стратегия порождает «**Стратегию обороны**». Здесь в основе тактического приема важна оппозиция «норма-аномалия».

«Нормой» являются:

1. **Тактика «Игра на повышение конфликта»**, которая подразумевает обязательный ответ на провокацию (в том числе мнимую), например, тактика Оскорбления «Провокационной стратегии» может быть реализована в «Стратегии обороны». Например: «— Ты мохнорылый. <...> — А ты красавец? У самого лица, как воронье яйцо... коли я мохнорылый» [53, с. 234].
2. **Тактика «Игра на повышение конфликта»** может быть реализована через отсылки к предыдущему высказыванию. Для «Стратегии обороны» характерно перефразирование вопроса, ответ вопросом на вопрос или односложные ответы с частым повторением одних и тех же слов.
3. **Тактика «Обвинения жертвы»**. Преступление воспринимается как возмездие за грехи истинного преступника – жертвы). Оправданием являются благородные намерения, поэтому любая критическая оценка поступков героя не может быть воспринята говорящим как злодеяние. Например, «*Да помилуйте! Ведь он зажег мою крепость? Что ж мне, поклониться, что ли, ему за это! — говорил он мне, отвечая на мои возражения*» [53, с. 107].
4. **Тактика «Обвинение среды»**. Арестант оправдывает свои преступления через призму тяжелой судьбы. При этом сам герой не воспринимает среду в негативном ключе: «*Меня за всё били, Александр Петрович, <...> за всё про всё, за что ни попало, били лет пятнадцать сряду, с самого того дня, как себя помнить начал, каждый день по несколько раз; не бил, кто не хотел; так что я под конец уж совсем привык*». [53, с. 165].

Аномальной является **тактика «Молчания»**. Оставляя провокатора без ответа, в маргинальной среде оппонент показывает лишь неуважение или пренебрежение к адресату. Она применяется целенаправленно (1) для

показательного эффекта или (2) с целью понижения конфликта (подобный мотив порождает коммуникативную неудачу)

Последняя стратегия – «Позитивная самопрезентация», которая применяется для достижения признания в социальной группе.

«Позитивная самопрезентация» реализуется через два вида стратегий: **«Понижение авторитета»** и **«Я-особенный»**. «Понижение авторитета» зависит от социальной роли собеседника: понижение равного по статусу (зэка) или неравного по статусу (начальника). Через унижение умственных или физических качеств участник ревой коммуникации пытается показать себя с лучшей стороны. В стратегии «Я - особенный». Преступник намеренно пытается выделиться из своей социальной группы, показать, что он является важной ее частью. Для этого он использует несколько коммуникативных ходов:

1) **«Самовозвеличивания своих преступлений»**. Описание преступления реализуется с творческим подходом и всегда намерением заинтересовать социальную группу: «— *За что? Как вы думаете, Александр Петрович, за что? Ведь за то, что влюбился!...*» [53, с. 71].

Герой всячески пытается заинтересовать собеседника, используя риторические вопросы, делая акцент на теме будущего рассказа. Все это стратегия привлечения внимания к собственной персоне и предмету разговора.

2) **Тактика «Демонстрации своей уникальности»**

Благодаря использованию данной тактики герой позиционирует себя как шута. Он добивается не уважения, а создания комичной ситуации. Речевая коммуникация в данном случае является успешной, так как реакцией со стороны заключенных был смех.

Типичные стратегии применяются не только между преступниками, которые находятся на одном социальном уровне, но и к коммуникантам, статус которых выше. Отдельно в работе выделяются стратегии и тактики между надзирателем и преступником. Фактически надзиратели и преступники друг другу «чужие» и не могут быть в близких отношениях. Однако в романе оппозиция «свой-чужой» деформируется: надзиратель может для арестанта быть «своим».

В соответствии с этим в исследовании мы выделили «**Стратегии надзирателей**» и «**Стратегии преступников**», классифицируя их в две ситуативные линии: *во время наказания* и *вне наказания*.

Среди надзирателей можно выделить Смекалова и Жеребятникова, стратегии которых оцениваются арестантами по-разному. Смекалова преступники считают «своим», а Жеребятникова – «чужим».

Смекалов и Жеребятников используют тактику «Сближения», то есть пытаются успокоить арестанта. Смекалов развивает эту тактику несколькими коммуникативными ходами: 1) он задает вопросы о жизни арестанта, демонстрируя собственный интерес к чужой жизни; 2) обращение «любезный»; 3) шутит во время наказания с целью успокоить арестанта. Вне наказания Смекалов также сохраняет тактику «Сближения», реализация которой приводит к коммуникативному успеху. Смекалов для арестантов является «своим». Однако преступники осознают его статус, поэтому вне наказания в своей стратегии они реализуют тактику «Уважения».

Стратегия надзирателя Жеребятникова иная. Он хоть и использует тактику «Сближения (обращение «друг ты мой» и невербальный знак «смотреть снисходительно и милостиво»), однако она ложная, так как противоречит последующим тактикам: «Номинации социальных ролей» и «Демонстрации власти». «Номинация социальных ролей» представляет собой антонимическое противопоставление арестанта и надзирателя: «ты грешен» - «я богу служу и отечеству»; тактика «Демонстрация власти» уже полностью отвергает тактику «Сближения» и раскрывает характер Жеребятникова. Она реализуется через многократное употребление глагола повелительного наклонения и обилие восклицательных предложений («Катай его! <...> Жги его! Лупи, лупи! Обжигай! Еще ему, еще ему! Крепче сироту, крепче мошенника! Сажай его, сажай!»)

Стратегия преступников вне наказания в отношении «чужих» надзирателей реализуется через тактику «Замалчивания» - преступники отвечают односложно, либо вовсе молчат.

Стратегии и тактики во время наказания имеют собственный единый свод правил для арестантов. Во-первых, *«Наказуемые должны непременно кричать и молить о пощаде. Так принято...»* [53, с. 321], во-вторых, раскаиваться в своих преступлениях.

В главе 3 «Частные речевые стратегии и тактики в тексте романа Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома»» выделяются нетипичные речевые стратегии преступников. Частные речевые стратегии могут иметь позитивную и негативную коннотацию, а также выделяется критерий осознанности и неосознанности речевой стратегии.

Исай Фомич Бумштейн не использует никаких намеренных стратегических и тактических приемов, при этом не понимает их необходимость. Подобный комплекс речевых действий свидетельствует об **«Отсутствии стратегии»**. Например, в остроге герой не оставляет своих прежних профессиональных навыков и общается с арестантами как с клиентами. Он часто не чувствует провокационную стратегию со стороны эзков и не использует стратегию «Позитивной самопрезентации». На выпады в свой адрес он реагирует не как преступник, а как ростовщик, часто применяя в речи финансовые термины.

«Оборонительная стратегия» здесь деформируется: отсутствует цель продолжить конфликт или уйти от него. Ответные реакции представлены в речевом жанре согласия «нехай буде такочки», что создает образ пассивного речевого общения. Любой провокационный ход в адрес героя не получает раскрытия, так как общие оборонительные речевые тактики не применяются.

Арестант Сушилов неосознанно использует стратегию **«Слияния Я – Мы»**, центром которого служит тотальное подчинение на лексическом и синтаксическом уровне. Например: *«Он никогда не говорил <...>: «У вас столько рубах, у вас куртка разорвана» и проч., а всегда: «У нас теперь столько-то рубах, у нас куртка разорвана»* [53, с. 89].

В речи героя нет единственного числа, что показывает сознательное уничтожение самого себя как личности. Ассимиляция индивида с адресатом показывает также отсутствие внятной речи и неумение применять и распознавать

провокационную или оборонительную стратегии. Навыками общения герой не владеет: он не способен поддержать обыденный диалог, что всегда приводит к коммуникативной неудаче. Подобная стратегия вызывает у остальных преступников лишь негативную оценку, поэтому стратегия «Слияния Я – Мы» является неудачной для данной социальной группы.

Будучи выходцем из крестьянского сословия, он становится «чужим», так как стратегия подчинения не только сама по себе не воспринимается в положительном ключе, но и нацелена угодить человеку из противоположной социальной группы – «чужому».

Под осознанностью речевой стратегии подразумевается как способность проанализировать собственное речевое поведение, так и совпадение стратегической цели и результата. Подобные стратегические и тактические приемы использует преступник Петров. Он намеренно придерживается стратегии «**Получения информации**», используя лишь единственное тактическое решение: «**Конструкцию «вопрос – ответ**». Стратегия выражается на синтаксическом уровне, задействуются вежливые обращения и этикетные фразеологические обороты.

Герой не начинает коммуникацию без этикетного шаблона. Например,

«— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Я вам не помешал?

— Нет.

— Я вот хотел вас про Наполеона спросить. Он ведь родня тому, что в двенадцатом году был?» [53, с. 210].

Петров использует речевой жанр приветствия («здравствуйте»), перед тем как задать вопрос его интересует коммуникативная ситуация («я вам не помешал?»), он также делит вопрос на 2 части. Первая часть представляет собой желание задать вопрос («хотел вас спросить»), а вторая – собственно вопрос («Он ведь родня тому, что в двенадцатом году был?»).

Последняя стратегия принадлежит герою-рассказчику Александру Петровичу Горянчикову, который осознанно использует **«Нейтральную стратегию»**. Герой не пытается выделиться среди социальной группы, отказывается от провокационной стратегии, открыто не дает оценку преступнику или его преступлению. Он предпочитает быть наблюдателем. В его речи выделяется стремление анализировать каждый свой речевой акт, что является следствием специфической оборонительной реакции, в основе которой лежит нейтрализация любой ситуации с использованием тактики для понижения конфликта.

Герой задает собственные правила поведения, при этом они состоят из многократного отрицания: «не сближаться», «не отвергать», «не бояться» и «не замечать», что говорит о достаточно строгих рамках речевого поведения и об отсутствии свободного выражения тактических приемов. Герой принадлежал к дворянскому сословию, поэтому его речь не содержит ни просторечных выражений, ни диалектных слов, ни бранной лексики в отличие от речи бывшего крестьянства. Он также не использует фразеологические обороты. Его речь нормированная, освобожденная от сказовой формы повествования.

Данная стратегия имеет как позитивную, так и негативную реакцию. Первое всегда связано с проявлением дружеских отношений и уважения к герою за его интеллигентность, тактичность, чуткость, а второе – с доминирующей оппозицией «свой-чужой», где герой в любой коммуникативной ситуации будет считаться отверженным и недостойным включения в социальную группу.

Заключение. В художественном тексте речевое взаимодействие – это результат наблюдений самого автора, его осмысления действительности. Жанр «записок» романа Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» предполагает сближение с объективной реальностью, поэтому коммуникация героев воспринимается как реально действующая коммуникация.

В романе выделяются три типичные стратегии, применяемые между преступниками: «Провокационная стратегия» (предназначенная для начала конфликта реального или мнимого), «Оборонительная стратегия» (представляет

собой ответ на провокацию или защиту собственных интересов через обвинение среды или жертвы) и стратегия «Позитивной самопрезентации» (является необходимым для репрезентации себя как неординарной личности). Они нужны для успешной коммуникации в остроге, однако подчиняются определенным правилам и напрямую зависят от оппозиции «свой-чужой». Тактические решения могут быть нормированными или аномальными и соответственно восприниматься позитивно или негативно.

Типичность речевых стратегии наблюдается в взаимодействии между преступниками и надзирателями. Надзиратель становится «своим», если во время наказания и вне наказания он сохраняет уважение к арестантам и использует тактику «Сближения». «Чужим» для преступников становится тот, кто меняет тактические решения на противоположные. Сами преступники придерживаются единого плана во время наказания, но вне наказания свободны в выборе стратегий.

В исследовании помимо общих речевых стратегий мы выделили частное стратегическое планирование. Оно может восприниматься позитивно или негативно, выделяется критерий осознанности или неосознанности речевого планирования. «Своими» герои становятся, если представляют собой неординарную личность (Исай Фомич) или просто принадлежат к принимаемой в маргинальной среде социальной группе (Петров – бывшее крестьянство). «Чужие» – всегда те, к кому нет уважения: тот, кто подчиняется другим (Сушилов), или тот, кто принадлежит к презираемой в маргинальной среде социальной группе (Горянчиков – бывшее дворянство).

Речевое взаимодействие для героев – это не только коммуникативная необходимость, но и важная часть творческой самореализации. Через диалог они пытаются проявить наилучшим образом навыки общения, о чем свидетельствует подавляющее количество контекстов «Мнимого конфликта», упражнение в слоге через народные пословицы и поговорки, изобретение новых слов или коверкание их, потребность в постоянном ответе на провокацию, сохраняющая стремительность и динамичность конфликта.